

Мой голос безмятежно разносился между небом и землей.

Но для старого монаха из древнего храма на востоке города, главы Поместья Десяти Тысяч Зверей на севере и хозяина Павильона Слушания Прилива на юге эти слова звучали не иначе как смертоносная демоническая мелодия, пришедшая из Девяти Подземных Источников.

Участь Ван Фувана всё еще стояла у них перед глазами.

Острый меч, паривший у них над головами и сотканный из их собственной сильнейшей энергии, источал убийственное ци, заставлявшее их души дрожать от ужаса.

Они ни капли не сомневались, что стоит им сказать хоть одно неверное слово, как в следующую секунду они последуют по стопам Ван Фувана.

Страх, словно невидимая гигантская рука, крепко сжал их сердца, лишая возможности дышать.

Три старых монстра Стадии Слияния, правивших каждый своими землями, в этот момент стояли с бледными лицами и холодным потом, струящимся по телу, а их тела слегка подрагивали от предельного ужаса.

— Я... я...

Источавший жуткую демоническую ауру хозяин Поместья Десяти Тысяч Зверей с севера дрожащими губами пытался вымолвить слова мольбы о пощаде, но чувствовал, что его горло будто перехватило, и не мог выдать из себя ни звука.

Зато старый монах из восточного древнего храма после первоначального потрясения взял себя в руки.

Он сложил ладони на груди и отвесил глубокий поклон в мою сторону.

— Амитабха.

Его голос слегка дрожал, но в нем все еще слышалось хладнокровие.

— Божественные способности благодетеля близки к самому Дао, и этот старый монах... восхищен.

— Вот только действия благодетеля кажутся слишком властными, а убийств на твоем счету слишком много. Пусть Ван Фуван и практиковал путь демонов, но он не заслуживал смерти.

Лишь одной мысли благодетеля хватило, чтобы стереть его тело и душу в порошок, а это навлекает тяжелую карму.

— Этот старый монах умоляет благодетеля отложить мясницкий нож и обратиться к спасению. Когда же прекратится круговорот мести? Будь милосерднее, прощай других, пока можешь. Если благодетель пожелает остановиться здесь, этот старый монах готов открыть Пруд Возрождения нашей обители, чтобы очистить грехи благодетеля и разрешить его кармические узы.

Этот старый лысый плут даже в такой ситуации всё еще надеялся обратить меня в свою веру.

На словах он выражал восхищение, но в речах по-прежнему занимал высокую моральную позицию, пытаясь запугать меня буддийским учением о кармическом возмездии.

И даже выставил Пруд Возрождения в качестве приманки.

Должен признать, это было довольно забавно.

Му Ваньцин, стоявшая за моей спиной, услышав это, гневно изогнула брови, а в ее глазах мелькнула ярость.

Когда эти люди объединились, чтобы атаковать нас со всех сторон, почему-то никто из них не вспоминал о милосердии и прощении?

А теперь, когда они не могут победить, они завели речи о сострадании и карме?

Я не рассердился, а наоборот, рассмеялся.

Я посмотрел в сторону древнего храма на востоке, на огромного свирепого Ваджру и стоявшего у его подножия старого монаха, который из всех сил старался казаться невозмутимым.

— Мастер говорит очень верно, — кивнул я с одобрением. — Буддийская Школа ценит карму и причины для встреч. Сегодня я и впрямь завяжу с мастером добрую кармическую связь.

Мои слова заставили всех замереть в изумлении.

Неужели... этот бог резни и вправду поддался на уговоры старого монаха?

Услышав это, старый монах тоже просиял — он решил, что его слова подействовали.

— Раз благодетель обладает столь глубоким пониманием, это поистине великое благословение

для всех живых людей...

Он не успел договорить, как я прервал его.

— Посмотрите, мастер, — я поднял правую руку, ту самую, зрачок на которой сиял ослепительным золотом, и издалека указал на самую глубь двора древнего храма. — Древнее дерево бодхи в вашей обители, кажется... засохло.

Старый монах остолбенел и проследил за моим взглядом.

В заднем дворе древнего храма действительно росло древнее дерево высотой в несколько десятков чжанов, но в этот момент его ветви облетели, ствол высох, и в нем давно не осталось ни единой искорки жизни.

Это было дерево бодхи, которое основатель их Монастыря Увядания и Процветания посадил своими руками, и, по слухам, оно хранило в себе истинный смысл буддийского учения. Однако еще три тысячи лет назад оно полностью погибло, и какие бы способы ни пробовали потомки, вернуть его к жизни не удавалось никому.

Это уже стало вечным сожалением в сердцах всех обитателей Монастыря Увядания и Процветания.

— Это дерево давно утратило жизнь, к чему благодетель заговорил о нем? — озадаченно спросил старый монах.

— Вот как?

Уголки моих губ изогнулись в загадочной улыбке.

— В моих глазах в этом мире нет ни абсолютного увядания, ни абсолютного процветания.

— Цветок распускается от одной мысли.

Я мягко произнес четыре слова.

Стоило моим словам смолкнуть, как в моем сияющем золотом правом зрачке промелькнул и тут же исчез едва заметный золотой лучик.

В следующее мгновение произошло нечто невероятное, граничащее с чудом.

Восточная часть Города Тысячи Сокровищ, Монастырь Увядания и Процветания.

На том самом дереве бодхи, что было мертво уже три тысячи лет, на сухом, словно хворост, стволе внезапно... проклюнулась первая капля зелени!

Следом за ней вторая, третья...

Бесчисленные молодые побеги с видимой глазу скоростью бешено полезли из-под мертвой коры!

Ростки стремительно расправлялись, превращаясь в кристально чистые, словно вырезанные из жадеита, листья бодхи!

Не прошло и трех-пяти дыханий, как все высохшее дерево покрылось густой листвой, зазеленело и наполнилось мощной жизненной силой!

Но на этом всё не закончилось!

Среди изумрудной листвы начали завязываться золотые бутоны.

Бутоны раскрылись, и святые золотые лотосы, излучавшие мягкий буддийский свет, усыпали всё дерево бодхи!

Аромат цветов вперемешку с духом чана поплыл вокруг, окутывая весь Монастырь Увядания и Процветания.

Внутри обители все монахи, вдохнув этот аромат, почувствовали, как их разум мгновенно просветлел, а множество духовных преград, мучивших их десятилетиями или даже веками, в этот миг рухнули!

— О небеса! Дерево бодхи! Дерево бодхи ожило!

— И... и зацвело! Это легендарный золотой лотос бодхи!

— Я... я постиг! Я всё постиг! Ха-ха-ха!

Бесчисленные монахи, глядя на это священное и потрясающее зрелище, до слез растроганные, один за другим падали на колени и совершали земные поклоны в сторону дерева бодхи.

А старый монах, стоявший во дворе, к тому моменту уже полностью лишился дар речи.

Выпучив глаза и сильно дрожа всем телом, он смотрел на усыпанное золотыми лотосами дерево бодхи, ощущая чистейший до предела истинный смысл буддийского учения. Его губы

беззвучно шевелились, не в силах вымолвить ни слова.

Сухое дерево вновь встречает весну, цветок распускается от одной мысли.

Что это за великая сила?

Что это за невероятное создание судьбы?

Это... методы, которыми обладает лишь истинный Будда!

Он еще недавно собирался обратить этого человека в буддийскую веру при помощи своего учения, а теперь всё это казалось просто чудовищной шуткой!

Перед лицом столь великого существа буддийское учение, которое он постигал тысячелетиями, выглядело столь поверхностным и смехотворным!

— Мастер, — мой голос донесся вновь. — Пруд Возрождения в вашей обители смывает прошлое «причину».

— А я могу даровать вам будущее «следствие».

— Следствие, ведущее к истинному «берегу».

Вслед за моими словами усыпанные цветами золотые лотосы бодхи начали увядать.

На их месте стали появляться размером с лонган гладкие, словно стекло, плоды бодхи, источающие семицветный буддийский свет!

Один из самых крупных плодов отделился от ветви, превратился в луч света и, безошибочно опустившись прямо перед старым монахом, замер в воздухе.

Старый монах отчетливо чувствовал, что в этом крошечном плоде бодхи заключена первородная сила Будды, которая была в разы мощнее и чище его собственной базы культивации!

Более того, в нем таился даже осколок «Закона», к которому он так страстно стремился всю жизнь, но до которого никогда не мог дотянуться!

Стоило ему усовершенствовать этот плод бодхи, как он не только мгновенно прорвался бы к Стадии Великого Достижения, но даже обрел бы крошечную надежду в будущем заглянуть в сферу легендарного «Истинного Будды»!

Какая... какая же это гигантская соблазнительная приманка!

Она была в миллиарды раз ценнее любого Пруда Возрождения!

Дыхание старого монаха стало невероятно тяжелым.

В его глазах металась борьба: там было и колебание в собственной вере, и жажда силы, и глубочайший трепет перед стоящим перед ним загадочным существом.

Так называемое кармическое возмездие перед лицом столь близкой возможности стать Буддой выглядело донельзя блеклым и бессильным.

Наконец.

Его грудь, тяжело вздымавшаяся от волнения и внутренней борьбы, медленно успокоилась.

Он посмотрел на паривший перед ним плод бодхи, затем поднял взгляд в небо — на тот самый золотой меч мудрости, сотканный из его собственной энергии, который по-прежнему источал пронзительное убийственное ци.

Кнут и пряник.

Всё это противник уже преподнес ему.

У него больше не было выбора.

Или, вернее сказать, он сделал выбор, наиболее отвечающий велению его истинного сердца.

— Плюх!

Этот пользовавшийся огромным авторитетом в Городе Тысячи Сокровищ и почитаемый бесчисленными верующими как Древний Будда Увядания и Процветания высокопоставленный монах Стадии Слияния под взглядами бесчисленных жителей всего города медленно опустился на колени.

Он больше не называл меня благодетелем и не произносил никаких высоких истин.

Он отвесил в мою сторону, в сторону Башни Слушающая Ветер, самый преклоненный буддийский поклон — пятипалый земной поклон, который совершают лишь перед самим Буддой.

Его лоб глубоко коснулся земли.

Старый, но полный небывалой доселе искренности и фанатичного благоговения голос пронесся с помощью духовного сознания по всему Горову Тысячи Сокровищ.

— Увядание и Процветания приветствует... моего Будду!

Будда тоже склоняет чело.

Этот поклон означал не просто подчинение одного человека.

Он означал, что одна из четырех великих сил Города Тысячи Сокровищ, передававшаяся из поколения в поколение на протяжении десятков тысяч лет священная земля Буддийской Школы — Монастырь Увядания и Процветания, с этого момента перешла в другие руки!

<http://bllate.org/book/19533/1915353>